

П Р А В О

УДК 34.01

О КАТЕГОРИИ СУЩНОСТИ ПРАВА

© 2010 г.

А.В. Петров

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

avpetrov@unn.ru

Поступила в редакцию 30.12.2009

Работа завершает серию опубликованных автором статей, посвященных анализу категории сущности права. В тезисном виде формулируются положения, которые послужат основанием для построения конструктивной концепции сущности права.

Ключевые слова: сущность права, правовая воля, баланс интересов основных социальных групп.

Категория сущности права в качестве основного, базового понятия фундаментально разрабатывалась в советской теории права, о чем свидетельствует целый ряд монографических работ [1–8], с этой категории начиналось изложение правовой теории в любом советском учебнике по теории государства и права [9–12].

Иную картину являет в этом отношении современная российская постсоветская правовая теоретическая литература, где категория сущности права отошла на второй план и перестала играть ту роль, которая отводилась ей в советской теории права. Она либо вообще не рассматривается в качестве базовой категории теории права, либо замещается анализом других категорий, в частности понятием права [13–22].

Это обстоятельство послужило начальным мотивом для того, чтобы попытаться понять, не была ли категория сущности права в советской правовой доктрине сугубо идеологической конструкцией, разработка которой не является необходимой с точки зрения логики правовой научной теории. Эта задача решалась в статье «О методологических подходах к определению категории сущности права» [23], где было показано, в чем состоит значимость категории сущности права для юридической науки, каково ее место в категориальном аппарате теории права и каковы теоретические последствия изменения подходов к категории сущности права в современной российской юридической науке.

Дальнейшее углубление в проблематику потребовало выяснения содержательного отноше-

ния современной российской правовой теории к понятийному аппарату советской теории права. Современная российская юридическая наука исторически выросла из советской правовой доктрины и развивается на ее базе; соответственно современная российская общая теория права – на базе марксистско-ленинской общей теории государства и права. Ее понятийный аппарат по объему и содержанию принципиально не отличается от советской теории права. Можно было предположить, что особое отношение к категории сущности права лежит в очевидных ошибках марксистской концепции сущности права, которая до недавних пор рассматривалась правовой теорией как единственная и абсолютно верная.

Эта проблема была проанализирована в статье «За что и как критикуется марксистская концепция сущности права?». Здесь рассмотрены основные подходы российской правовой науки к марксистско-ленинской концепции права и современные оценки разработанной в ее рамках категории сущности права [24].

Несмотря на стремление в ряде работ подчеркнуть значимость марксистских позиций для нынешней российской теории права [25, 26], ее отношение к *alma mater* в основном иное. В части марксистской концепции сущности права оно сводится к явному или неявному отказу от нее, который аргументируется несоответствием марксистского подхода, акцентированного на экономической и классовой обусловленности права, новейшей истории развития человеческого общества, фактам современной действительности и т.п.

Опровержение марксистской концепции сущности права идет здесь по большей части на уровне эмпирических фактов и простых представлений. Поэтому критика марксизма остается противоречивой и непоследовательной, не приводя к новому качеству понимания сущности права. Марксистская концепция сущности права не снимается (в философском значении этого термина), а просто отодвигается в сторону. Однако без научного преодоления предшествующей концепции сущности, на которой выстроена вся понятийная система советской теории права и которая содержательно воспринята современной российской теорией права, продвижение теории на следующий уровень развития вряд ли возможно. Продуктивное мышление должно быть направлено здесь не на противопоставление научных понятий эмпирическим фактам, вместо которых можно подобрать и прямо противоположные, а на установление внутренних логических противоречий самой марксистской концепции сущности права, несоответствия следующих из нее теоретических выводов современным научным понятиям, отражающим правовую действительность.

Следующим шагом в рассмотрении проблемы стала попытка проанализировать в статье «Современная российская теория о сущности права» [27], чем современная российская теория права предлагает заменить марксистско-ленинскую концепцию сущности права. Анализ отношения современной российской теории к категории сущности права и ее определений в сопоставлении с недавним марксистско-ленинским этапом позволил сделать следующие выводы.

Во-первых, в современной российской теории права категория сущности права потеряла свое законное место первейшей и основной категории. В значительной части системных изложений теории права категория сущности права вообще не рассматривается в качестве необходимого элемента понятийного аппарата современной российской правовой теории или только обозначается без логически ясного анализа ее элементов.

Во-вторых, там, где категория сущности права все же выделяется, она, как правило, предлагается объединенной с другими понятиями теории права, в результате чего собственные параметры категории сущности права представляются крайне размытыми. Для исследователей, прошедших советскую логическую школу, не может не быть ясной необходимостью четкого разделения категориальных элементов теории права, и такой подход демонстрирует

скорее еще один способ уйти от рассмотрения проблемы сущности права.

В-третьих, там, где делаются немногочисленные попытки иных немарксистских подходов к категории сущности права, обнаруживаются либо повторение уже известных положений с не менее известными недостатками, либо попытки выдвижения теорий, которые пока еще не дотягивают до концептуального понимания категории сущности права. В отношении категории сущности права современная российская теория права пока явно не продвинулась вперед по сравнению с уровнем советской правовой доктрины.

В целом, отойдя от марксистско-ленинской концепции сущности права, современная российская теория права не обнаружила теоретически равноценной ей альтернативы. Как справедливо отмечают известные исследователи, именно в этом ключевом вопросе в современной теории права царят разброд и шатание [28]. У этого состояния есть определенные теоретические последствия. Во-первых, не имея ясного представления о сущности изучаемой группы социальных явлений, теория права все более скатывается в лоно обычно критикуемого ею позитивизма. Во-вторых, в ней все более нарастают внутренние понятийные противоречия, связанные с тем, что российская правовая теория, отказавшись от определенного подхода к категории сущности права, сохранила все эти подходы в понятийном аппарате, определяющем содержание и формы права.

В данной статье предполагается не столько критически оценивать состояние категории сущности права в российской правовой теории, сказанного по этому поводу уже достаточно, сколько сосредоточиться на изложении некоторого позитивного материала. Задача видится в том, чтобы пока в тезисном виде сформулировать положения, которые продолжают построение конструктивной концепции сущности права. Конструктивность понимается здесь не как игнорирование, а как включение марксистской концепции в более общее понимание сущности права, отражающее фундаментальные характеристики правовой действительности на всех этапах исторического развития.

В предшествующих статьях уже говорилось о том, что не следует упрощенно понимать сущность как одну из сторон явления, которую по тем или иным субъективно выбранным основаниям можно объявить главной, основной. С философской методологической точки зрения сущность выступает по крайней мере в трех ипостасях по отношению к явлению. Во-

первых, сущность – это источник явления; на основе чего явление возникает и что поддерживает его историческое существование. Во-вторых, сущность – первичный элемент явления, который развертывается в его необходимое содержание, составляя стержень каждого из его элементов и связывая их в единое целое. В-третьих, сущность – это сила, заставляющая содержание явления функционировать, его энергия, обеспечивающая достижение целей и в этом процессе создающая функционирующую действительность. Основываясь на таком понимании сущности явления, определимся с проблемой начала теоретического анализа категории сущности права.

В каждой частной теории, к которым относятся и теории права, есть положения, являющиеся для нее аксиоматическими, разрабатываемые в теории более широкого уровня обобщений. К таким аксиомам для теории права относится философское понимание сущности социальных явлений как предметно ориентированной социальной воли, т.е. стремления субъектов социальной жизни к удовлетворению их потребностей и интересов посредством достижения определенных целей. Все социальные явления: экономика, политика, идеология – создаются и существуют потому, что люди стремятся к реализации через них предметно определенных целей, которые обусловлены их жизненными потребностями.

Положение о том, что в основе права, как и иных общественных явлений, лежит социальная воля, общепринято в правовой теории, если не считать редких исключений, основанных на не совсем точном понимании философского смысла категории «воля» [29]. Суть воли, как всеобщей основы человеческого бытия, достаточно четко схвачена в определении Г.В.Ф. Гегеля, который понимал волю как человеческое мышление, «перемещающее себя в наличное бытие, как влечение сообщить себе наличное бытие» [30].

Примем это положение за исходное, обратив внимание на то, что любое социальное явление производится особой предметной волей, и терминологически обозначив социальную волю, которая лежит в основе права, как *волю правовую*. Задача предметного определения правовой воли заключается в том, чтобы, во-первых, выявить социальные потребности, которые приводят к формированию правовой воли; во-вторых, определить субъектов правовой воли; в-третьих, установить цели правовой воли. Обусловленная особыми жизненными потребностями социальная воля определенных субъектов, направлен-

ная на достижение предметных целей, и составляет сущность права или правовую волю. Выделим и рассмотрим особенности каждой из этих составляющих.

Правовая потребность

Проблемы правообразования, особенно применительно к процессам законотворчества, достаточно подробно рассматривались в российской юридической литературе, в том числе советского периода [31–38]. Обратим здесь внимание на некоторые основные моменты, которые определяют формирование правовой потребности и возникновение правовой воли.

В процессе своей жизнедеятельности люди неизбежно вступают в связи, отношения друг с другом, удовлетворяя свои разнообразные потребности и реализуя соответствующие интересы: материальные, социальные, духовные, управленческие. Среди этих отношений выделяются отношения базовые, которые определяют основу существования той или иной сферы общественной жизни и на которые наслаиваются все иные социальные связи.

Базовые отношения являются жизненно необходимыми для всего общества, их разрушение означает крах общественной системы как таковой. Вместе с тем в социально дифференцированном обществе эти отношения сами по себе находятся в состоянии неустойчивого равновесия, которое имеет постоянную угрозу нарушения вследствие различия и противоположности интересов социальных групп.

Субъектами социальной жизни осознается, что общественные отношения данного вида должны осуществляться в определенной форме; сохранять порядок, обеспечивающий стабильность общественной системы. Этот порядок должен признаваться всеми субъектами, а отклонения от него – пресекаться. Появление необходимости в закреплении общеобязательности определенных форм общественных отношений, которая осознается субъектами социальной жизни, показывает, что в общественной системе сформировалась правовая потребность. «Начальная ступень правообразования – возникновение объективно обусловленной экономической, социально-политической или иной общественной потребности в юридическом регулировании отношений» [39].

Правовая воля и ее субъекты

Осознанная правовая потребность является предпосылкой формирования правовой воли.

Но правовая воля – это не вообще представление о том, что некоторые отношения необходимо упорядочить. Воля – это стремление добиться этого результата; стремление, переходящее в конкретные действия по упорядочению социальных связей. Воля как стремление к действию рождается через интерес, через заинтересованность субъектов социальной жизни в удовлетворении правовой потребности. «Осознанный интерес в сфере, подлежащей правовому регулированию, выступает как стремление к его удовлетворению и порождает систему юридических мотивов, правовые требования, предложения, пожелания» [40]. Ключевой вопрос в том, какие социальные силы заинтересованы в удовлетворении правовой потребности, кто является субъектом правовой воли.

До недавнего времени классовый подход, основанный на марксистской интерпретации социальных процессов, был доминирующим в российском правоведении. В соответствии с классовым подходом источником и основой права в любом обществе является воля экономически господствующего класса, класса собственников основных средств производства. Этот класс формирует систему правил поведения, соответствующую его представлениям о социальном порядке. Используя принадлежащую ему государственную власть, экономически господствующий класс делает свою правовую волю официальной и общеобязательной [40].

Общесоциальный подход возник в российском правоведении в противоположность классовому подходу после того, как марксистская идеология официально перестала быть доминирующей. В соответствии с общесоциальным подходом источником и основой права изначально является воля всех социальных групп, составляющих гражданское общество. В социально дифференцированном обществе эти группы имеют отличающиеся представления о социальном порядке. Согласование воли различных социальных групп осуществляется посредством государства, которое выражает общую волю в виде общеобязательных правил поведения [41].

Действительно, если мы посмотрим на правовые системы ранних исторических периодов, то в них отчетливо доминировала воля вполне определенных классов. Если мы посмотрим на развитые современные правовые системы, то в них вряд ли можно выделить четко определенную классовую составляющую, и они в большей степени предстают как продукт общей воли. Эти эмпирически данные различия отнюдь

не свидетельствуют о том, как это преподносят дуалистические концепции сущности права, что у права на разных исторических этапах может быть разная сущность или сущность права имеет две стороны – классовую и общесоциальную. Сущность всегда одна и едина, и потому она рождает единое явление. Это свидетельствует лишь о том, что классовое и общесоциальное понимание сущности права являются представлениями о частных случаях существования права, за которыми находится более глубокое понимание сущности, объединяющее противоположные позиции.

Отметим в этом плане несколько принципиальных моментов. Правовая потребность – это продукт общественной системы в целом; в стабильности общества, а следовательно, в упорядочении основных социальных связей объективно заинтересовано все общество, поэтому субъектом правовой воли изначально выступает общество в целом, все его социальные группы. Однако на разных этапах развития сама социальная система различается, поскольку в ней могут явственно доминировать определенные социальные группы (как это было, например, в рабовладельческом обществе); в ней могут доминировать несколько социальных групп (как это было, например, в Европе при относительном равновесии дворянства и буржуазии); в ней все основные социальные группы могут быть в относительно равном положении (как это достигается в современном цивилизованном обществе). Понятно, что в этих разных системах правовая потребность общества в целом и представлена по-разному: доминирующей волей одного класса, компромиссной волей нескольких социальных групп или согласованной волей всех основных социальных групп общества.

В любом из этих вариантов правовая воля, составляющая сущность права, равна самой себе – это правовая воля общества в целом, представленная, сконцентрированная в воле его основных социальных групп. Какая или какие из этих групп и как представляют правовую волю – это уже вопрос конкретного исторического состояния самой общественной системы. Пока существует социально дифференцированное общество, пока общие социальные потребности выражаются через интересы различных социальных групп, общая воля социальной системы всегда существует в виде баланса между интересами и соответственно волями основных социальных групп общества. А этот баланс может смещаться от воли одной узкой социальной группы до согласованной воли всех основных социальных групп.

В такое понимание сущности права как правовой воли общества, представленной волей его основных социальных групп, вписываются и классовый и общесоциальный подходы к сущности права. В нем находит свое объяснение марксистская концепция сущности права как один из возможных и исторически действительно существующих вариантов представления баланса между интересами основных социальных групп общества.

Цели правовой воли

Первичная цель правовой воли – упорядочение основных социальных связей, достижение стабильности в базовых отношениях, необходимого порядка социальной системы в целом.

Эта цель достигается посредством нормативного регулирования, т.е. выработки правил, определяющих необходимое поведение субъектов базового отношения, его реализации в поведении всех субъектов социальной жизни по отношению друг к другу, и пресечения отклонений от этого правила.

Эта цель очевидна, она непосредственно вытекает из природы правовой воли, направленной на закрепление определенных форм базовых общественных отношений. Однако эта цель носит первичный, промежуточный характер, поскольку не показывает, какой именно порядок необходимо создать в системе социальных связей.

Основная цель правовой воли, как возникающей в социально дифференцированном обществе, заключается в том, чтобы в процессе реализации первичной цели *установить* исторически приемлемый для нормального функционирования и развития общества *баланс интересов основных социальных групп*.

Этот баланс различается в зависимости от этапа исторического развития общества и реального социально-экономического положения основных социальных групп. Однако именно он, а не сила власти является внутренним основанием стабильности социальных связей.

Власть играла и играет определенную, а иногда и ключевую роль в определении правовых потребностей, формировании правовой воли и достижении ее целей. Но она, как другое социальное явление, по своей природе не может быть элементом сущности права и оказывает на него лишь внешнее воздействие.

Конечная цель правовой воли заключается в достижении гармонии в балансе интересов, когда в правовой воле равновелико представлены интересы всех основных социальных групп общества.

Определение в качестве основной цели правовой воли достижение баланса интересов основных социальных групп еще не отражает исторической направленности, вектора развития этого баланса. Баланс есть такой, какой есть, какой определен реальным состоянием конкретно исторической социальной системы, и правовая воля реализует себя как стабилизирующая сила в рамках этого баланса.

Вместе с тем общество исторически меняется, и его развитие не приводит к исчезновению социальных групп, как полагали коммунистические учения. Пока сохраняются различные сферы деятельности и разделение труда, а именно с этим связан прогресс современного общества, сохраняются социальные группы и социальные различия. Вектор развития состоит в том, что социальные группы постепенно начинают играть в системе социальной жизни равновеликую роль и перестают доминировать одна над другой.

Правовая воля в итоге направлена на то, чтобы обеспечить такой баланс соотношения между основными социальными группами, который состоит в достижении гармонии их интересов. Эту цель правовой воли также необходимо учитывать, поскольку только правовая воля, стремящаяся в историческом процессе к обеспечению гармонии интересов основных социальных групп, соответствует глубинным потребностям социальной системы и способна обеспечить не только ее стабильность, но и прогрессивное развитие.

Эти цели правовой воли едины и заложены в ней изначально, но становятся понятными в процессе исторического развития права и правовой науки. Дальнейшее раскрытие категории сущности права как предметной целенаправленной правовой воли, должно представить ее развертывание в правовую действительность, в последовательно взаимосвязанные элементы содержания права, существующего в определенных формах.

Выделенные здесь положения о правовой потребности, субъектах правовой воли и ее целях позволяют в заключение сформулировать предварительное определение сущности права.

Сущность права – это

- ✓ обусловленная необходимостью закрепления базовых социальных связей
- ✓ воля всего общества, представленная (сконцентрированная) в воле его основных социальных групп
- ✓ направленная на упорядочение отношений посредством их нормативного регулирования
- ✓ в целях достижения баланса и гармонии интересов субъектов социальной жизни.

Список литературы

1. Александров Н.Г. Сущность права (к вопросу о сущности исторических типов права). М., 1950.
2. Фарбер И.Е. О сущности права. Саратов, 1959.
3. Шейндлин Б.В. Сущность советского права. Л., 1959.
4. Иоффе О.С., Королев А.И. Сущность социалистического государства и права. Л., 1963.
5. Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Основные институты и понятия. М., 1970.
6. Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право. М., 1973.
7. Васильев А.М. Правовые категории. М., 1976.
8. Явич Л.С. Сущность права. Л., 1985.
9. Теория государства и права / Под ред. Н.Г. Александрова. М., 1968.
10. Общая теория государства и права. Т. 2. Общая теория права / Под ред. В.С. Петрова и Л.С. Явича. Ленинград, 1974.
11. Теория государства и права / Под ред. А.М. Васильева. М., 1977.
12. Теория государства и права / Под ред. С.С. Алексеева. М., 1985.
13. Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 1997.
14. Теория государства и права / Отв. ред. В.М. Корельский и В.Д. Перевалов. М., 1997.
15. Венгеров А.В. Теория государства и права. М., 1998.
16. Общая теория государства и права. Акад. курс. Учеб. для вузов. В 2 т. / Отв. ред. М.Н. Марченко. М., 1998.
17. Сырых В.М. Теория государства и права. М., 2001.
18. Спиридонов Л.И. Теория государства и права. М., 2001.
19. Нерсесянц В.С. Теория права и государства. Краткий учебный курс. М., 2001.
20. Лазарев В.В. Теория права и государства. М., 2002.
21. Марченко М.Н. Теория государства и права. М., 2002.
22. Общая теория права / Под ред. А.С. Пиголкина. М., 2003.
23. Петров А.В. О методологических подходах к определению категории сущности права // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Право. Н. Новгород, 2003. С. 69–84.
24. Петров А.В. За что и как критикуется марксистская концепция сущности права? Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Право. Н. Новгород, 2005. С. 34–53.
25. Байтин М.И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов, 2001.
26. Лейст О.Э. Сущность права. М., 2002.
27. Петров А.В. Современная российская теория о сущности права. Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Право. Выпуск 1(9). Проблемы развития и функционирования правовой системы общества. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2006. С. 68–91.
28. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. М., 2005. С. 319–332.
29. Венгеров А.Б. Теория государства и права. – М., 1998. С. 379.
30. Гегель. Философия права. М., 1990. С. 69.
31. Правотворчество в СССР. М., 1974.
32. Поленина С.В. Законотворчество в Российской Федерации. М., 1997.
33. Ковачев Д.А. Механизм правотворчества социалистического государства. М., 1977.
34. Дрейшев Б.В. Правотворческие отношения в советском государственном управлении. Ленинград, 1978.
35. Экимов А.И. Интересы и право в социалистическом обществе. Ленинград, 1984.
36. Законотворчество в Российской Федерации. М., 2000.
37. Шувалов И.И. Правотворчество в механизме управления обществом: необходимость комплексного исследования. М., 2005.
38. Правотворчество и технико-юридические проблемы формирования системы российского законодательства в условиях глобализации. Москва – Нижний Новгород, 2007.
39. Алексеев С.С. Общая теория права. М., 2008.
40. Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право. М., 1973.
41. Гойман В.И. Право в системе нормативного регулирования. В кн.: Теория государства и права. М., 2008. С. 271–275.

ON THE CATEGORY OF THE ESSENCE OF LAW

A.V. Petrov

The article completes the series of articles focused on the analysis of the essence of law. The author formulates some provisions that may provide the basis for the constructive concept of the essence of law.

Keywords: essence of law, legal will, balance of interests of main social groups.